

Образование нового – через новое образование

В 3-х частях

Часть 1.

Образование и управление в России на рубеже XIX-XX вв.

Влияние на уровень развития России

Далеко не все знают, что понятия грамотности и образованности не одно и то же. Под грамотностью обычно понимают умение человека читать, писать и считать на элементарном уровне. Образованным же считается тот, кто умеет мыслить, анализировать, видеть перспективу. Современное деградировавшее образование, начиная со среднего, ярко доказывает эти постулаты.

В разные времена к образованию в нашей стране относились не одинаково. Чаще всего, что и объективно, определенный подъем в сфере образования был связан с потребностями государства. Такими примерами могут служить эпохи Ярослава Мудрого, Ивана III, Ивана IV, Петра I. Однако даже в эти периоды образование не было системным. Последними крупными преобразованиями в этой области в досоветскую эпоху прославился Александр II с его реформой. Она была наиболее полной и системной по своему содержанию. В России появились и четко структурировались (для того времени) начальное, среднее и высшее образование, а также было поставлено на прочную основу женское образование. Тем не менее, даже эта реформа не стала прорывной для нашей Родины. Причиной тому являлись классовые противоречия в обществе. Отсюда и ограниченность преобразований, низкий охват общества системой образования.

В этой статье мы рассмотрим эпоху капитализма в России, для того чтобы в дальнейшем постараться наиболее правильно определить место советского и современного образования в жизни нашего общества.

В исследуемый нами период (XIX - начало XX вв.) признаками грамотности были умение читать и писать. Это видно из данных первой всеобщей переписи Российской империи от 1897 г. В опросном листе был на эту тему всего один вопрос: «умеет ли читать» опрашиваемый. И

всякий умеющий читать даже по слогам уже относился к грамотным. Под образованием же принято понимать определенную совокупность систематизированных знаний, навыков и убеждений, приобретенных в результате учебно-воспитательной работы или самообразования.

Понятия грамотности и образованности – исторические категории. В разное время в них вкладывалось разное содержание в зависимости от государственного строя, условий развития материального производства, классовой структуры и культурного уровня общества. Культурный уровень общества, как надстройка над его экономическим базисом, определяется характером общественного строя, его запросами на данном этапе развития производительных сил и производственных отношений. Изменяется экономический базис как известная совокупность производственных отношений, тесно связанных с производительными силами, изменяется и надстройка – культурный уровень общества, играющая в свою очередь большую роль в развитии и укреплении базиса или его разрушения.

Важное значение в изучении грамотности и образованности населения имеет желание выявить истинные масштабы явления и соотнести его с потребностями общества. Сами по себе статистические данные не имеют значения, если никак не связаны с практикой жизни и потребностями общества.

В дореволюционной России в ряде земских обследований народного образования, проводившихся до 1897 г. и после, грамотность характеризовалась отдельно двумя показателями: 1) числом грамотных, к которым относились умеющие читать и писать, и 2) числом полуграмотных и малограмотных, к которым относились умеющие только читать. При этом переписи не учитывали разницу между двумя этими категориями, т.к. в грамотные записывали и тех и других. Дореволюционные исследования приводят данные по грамотности городского и сельского населения (работы Н.А. Благовещенского, Н. Бычкова), исходя из которых мы видим не только существенное различие в уровне грамотности селян и горожан, но и зависимость грамотности от условий жизни и вовлеченности в ту или иную общественную деятельность (прежде всего производительную). Уже в советских переписях первых десятилетий СССР понятие грамотный и образованный человек было уточнено.

Необходимо отметить, что сведения по российской статистике в тот исторический период собирались бессистемно и нерегулярно, что затрудняет возможность воссоздания достоверной картины. В свою

очередь, это также накладывало отпечаток на возможности как изучения данной проблемы, так и ее решения в меняющихся условиях. Но есть данные, которые четко показывают рост грамотности населения, в частности городов, и которые дают однозначную характеристику политике государства в этой области. Так, за 40 лет, с 1869 по 1910 г., в столице С.-Петербурге грамотность мужского населения выросла на 20%, а женского – на 15%. По Москве данные сопоставимые [1].

Сельское же население находилось в худшем положении. Уже в земских обследованиях отмечалась связь уровня грамотности и даже образованности селян с объемами землепользования, занятием промыслами, близостью крупных промышленных центров. В.И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» тоже отмечал зависимость уровня грамотности сельского населения от близости мануфактур и отходничества. Также работами ряда буржуазных исследователей конца XIX – начала XX в. подтверждается интересный факт зависимости грамотности крестьян от размера их земельного надела, наличия скота, мужской рабочей силы и внеземледельческих промыслов (см. работы «Труды подсекции статистики X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве в 1898г», Чернигов, 1900г.; «Труды подсекции статистики X съезда русских естествоиспытателей и врачей», СПб, 1902 г.). В этих исследованиях четко видна зависимость русского крестьянина от экономических факторов его жизни.

Не стоит забывать печально знаменитый деляновский «Циркуляр о кухаркиных детях» («О сокращении гимназического образования»). Сей документ серьезнейшим образом подорвал преемственность начального и среднего образования в Российской империи для подавляющего большинства населения, и в момент, когда для прорыва страны на новый индустриальный уровень потребовались образованные люди, их-то и не нашлось. Таким образом, умышленная политика правительства по сдерживанию роста образованных людей как мера борьбы с революционными настроениями масс сработала лишь на короткое историческое время. С другой стороны, эта политика поставила страну в крайне сложное положение, выходом из которого стали годы первых пятилеток и их героизм. Тем не менее, даже эти чрезвычайные меры не позволили СССР создать истинное социалистическое общество, т.к. значительное число сознательных и образованных граждан страны погибло в огне ВОВ. А без должного уровня общественного сознания, которое немислимо без высокого образовательного уровня, не построить более развитое общество, чем капиталистическое.

Мы не имеем возможности наиболее полно сравнить данные до издания вышеуказанного документа с теми сведениями, что имеем по состоянию на 1897 г., т.к. таковых сведений фактически не имеется, а те, что есть, не позволяют провести научное сравнение и анализ. Тем не менее, мы можем по более поздним данным установить последствия данного циркуляра, а также понять, что закономерности процесса общественного развития работают вопреки каким-либо циркулярам, законам и т.п. Это показывает не только перепись 1897 г. и земские обследования отдельных территорий Российской империи, но и более поздние исследования отдельных авторов. С развитием капитализма, все большим внедрением машин, господа эксплуататоры были *вынуждены* давать хотя бы минимальное образование своим работникам, т.е. учить их грамоте. В результате в тех районах страны, где уровень развития промышленности был более высок, и грамотность населения была значительно выше. К 1916 г. грамотность населения составляла 21% (за исключением детей до 9 лет, их процент достигал 27%) [2]. Из этих данных мы видим, что капитализм стал готовить себе более грамотную смену в среде рабочего класса, осознавая, что несет больше убытков от приема на работу безграмотного вовсе населения. Да и население само понимало, что более высокий заработок гарантирован только в случае минимального набора знаний.

Тем не менее, общий уровень грамотности был чрезвычайно низок. Это, в том числе, и результат действия циркуляра «о кухаркиных детях». Он не мог полностью отменить поступательное движение капитализма в области образования масс, но существенно затруднить и затормозить – да. Это в значительной мере сказывается и на нашем сегодняшнем дне.

Из данных дореволюционных обследований четко видно, что уровень грамотности среди населения был тем выше, чем ближе к промышленным центрам оно жило. Первые два места, как уже говорилось, были за Петербургом и Москвой. На вторых местах, но с большим отрывом (примерно в 2 раза) расположились промысловые центры Ярославской, Таврической, Херсонской, Владимирской, Волынской и пр. губерний. Самый низкий уровень грамотности был на окраинах Российской империи (Кавказ, азиатские территории). Бросается в глаза и разница в уровне грамотности по половому признаку. В среднем на одну грамотную женщину в России приходилось 4 грамотных мужчины. Разрыв по этому показателю был еще больше в сельскохозяйственных губерниях России и ее окраинных землях.

Даже по этим коротким моментам, отмеченным здесь, можно видеть уровень развития грамотности и образованности российского населения в дореволюционную эпоху, и каково было истинное желание властей в этой

области. Несомненно, виден классовый характер отношения к образованию собственного народа у царского режима и тех, кто его поддерживал. Сегодняшний капитализм в России демонстрирует тот же циркуляр, только не открыто, как в 1887 г., а скрытно, но оттого не менее эффективно, при этом активно привлекая достижения современной науки – информационные технологии.

Константин Кузнецов

[1] Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. М.,1964, С.28-29.

[2] Данные взяты из «Статистического ежегодника России» за 1915 г.